

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018 В.Ю. Туранин, Н.М. Митякина*

УДК 349.3

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОРОТА ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

CONSTITUTIONAL BASICS OF LEGAL REGULATION OF THE COMMERCIAL TURNOVER OF NATURAL OBJECTS

***Аннотация.** Актуальность и новизна работы. Вопросы конституционной регламентации коммерческого оборота природных объектов актуальны ввиду базисного и фундаментального значения Конституции для отраслевых правоотношений. В аспекте оборота природных объектов как элемента предпринимательской деятельности в юридической науке конституционные положения рассматриваются впервые.*

Цель работы. Целью исследования является выявление конституционных норм, прямо или опосредованно регулирующих отношения коммерческого оборота природных объектов, определение их функциональных взаимосвязей между собой и с отраслевыми нормами, посвященными этому вопросу.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на анализе статей Конституции, федерального законодательства, теоретических положений правовой науки. В работе использованы такие методы научного познания, как анализ, синтез, обобщение, метод интерпретации юридических текстов, формально-юридический метод.

Результат работы. Определено, что конституционные положения, имеющие базисное значение для коммерческого оборота природных объектов, делятся на два вида: положения высшей степени нормативной обобщенности, регламентирующие указанный оборот в рамках более общих правоотношений, и нормы, прямо посвященные имущественному обороту природных объектов. Выявлено, что отраслевые нормы, устанавливающие специфику, условия, механизм, ограничения коммерческого оборота природных объектов, основаны на положениях Конституции.

***Abstract.** The relevance and novelty of the work. The issues of constitutional regulation of commercial turnover of natural objects are relevant to the basic and fundamental meaning of the Constitution for sectoral legal relations. Constitutional provisions are considered for the first time in the aspect of turnover of natural objects as an element of entrepreneurial activity in legal science.*

Туранин Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Белгородская область, Российская Федерация), e-mail: Turanin@bsu.edu.ru.

Turanin V.Y. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, The Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University (Belgorod, Belgorod Region, Russian Federation).

Митякина Надежда Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Белгородская область, Российская Федерация), e-mail: mityakina@bsu.edu.ru.

Mityakina N.M. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, The Department of Labor and Entrepreneurial Law, Belgorod State National Research University (Belgorod, Belgorod region, Russian Federation).

The purpose of the work. The aim of the study is to identify constitutional norms that directly or indirectly regulate the relations of commercial turnover of natural objects, the definition of their functional relationships with each other and with industry norms on this issue.

Materials and methods. The research is based on the analysis of articles of the Constitution, Federal legislation, theoretical provisions of legal science. The paper uses such methods of scientific knowledge as analysis, synthesis, generalization, method of interpretation of legal texts, formal legal method.

The result of the work. It is defined that the constitutional provisions having basic value for commercial turnover of natural objects are divided into two types: the provisions of the highest degree of normative generality regulating the specified turnover within more General legal relations, and the regulations which are directly devoted to property turnover of natural objects. It is revealed that the branch norms establishing specifics, conditions, mechanism, restrictions of commercial turnover of natural objects are based on the provisions of the Constitution.

Ключевые слова: Конституция, конституционные основы, гражданский оборот, коммерческий оборот, природные объекты, природные ресурсы, оборот природных объектов.

Keywords: Constitution, constitutional basics, civil turnover, commercial turnover, natural objects, natural resources, turnover of natural objects.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-00355

Общеизвестно, что конституционное право является ядром всей системы российского права. «Все другие правовые общности (ветви права и правовые образования, относимые к третьему слою структуры российского права) берут свое начало и функционируют в строгом соответствии с конституционным правом, закрепленным в Конституции Российской Федерации» [3]. Поэтому конституционные основы коммерческого оборота природных объектов выступают тем фундаментом, на котором строится правовая регламентация этого сегмента рынка.

Феномен коммерческого оборота природных объектов (оборота с целью получения прибыли) характеризуется наличием в его составе двух основных аспектов: с одной стороны он представляет собой природоресурсные отношения, вытекающие из правомочий по пользованию и распоряжению природными объектами, с другой – немаловажной его составляющей является предпринимательский характер деятельности, связанной с оборотом. Такой комплексный характер рассматриваемых правоотношений, безусловно, налагает свой отпечаток и на правовое регулирование, которое включает в себя и нормы, посвященные имущественным отношениям по поводу природных объектов, и положения о предпринимательской деятельности. Это касается и конституционных положений.

Конституция Российской Федерации выступает базовым регулятором любого вида правоотношений, в том числе и связанных с коммерческим оборотом природных объектов. Рассматривая ее положения в таком аспекте, можно констатировать, что относящиеся к рассматриваемому предмету конституционные положения делятся на те, которые опосредованно касаются коммерческого оборота природных объектов и те, которые непосредственно направлены на его регламентацию. Первые обладают высшей степенью нормативной обобщенности, имеют универсальный характер и регулируют коммерческий оборот природных объектов в рамках регулирования более общих правоотношений. Например, часть 2 статьи 35 указывает на право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Природные объекты как предметы сделок, безусловно, выступают имуществом, поэтому данная норма входит в правовую регламентацию их коммерческого оборота.

Еще одним примером общих норм является часть 1 статьи 130, которая гласит, что к компетенции местного самоуправления относятся вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. Объектами муниципальной собственности могут быть среди прочего и земельные участки (за исклю-

чением отнесенных к исключительной государственной собственности) и обособленные водоемы (пруды и обводненные карьеры). Поэтому указанная норма относится к правовому регулированию сделок по распоряжению муниципальными природными объектами.

В свою очередь часть 1 статьи 34 Конституции провозглашает свободу использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

А одной из основ конституционного строя выступает единство экономического пространства и свобода экономической деятельности (часть 1 статьи 8). В публичных интересах данная свобода ограничивается недопущением деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (часть 2 статьи 34). Коммерческий оборот природных объектов является составной частью экономического пространства, включен в поле свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Единые правила оборота природных объектов, установленные в отраслевом законодательстве, обеспечивают единство экономического пространства.

Поэтому указанные нормы во взаимосвязи и совокупности составляют конституционную основу правового регулирования предпринимательства в природоресурсной сфере, а значит и коммерческих сделок по поводу природных объектов.

Второй вид конституционных положений включает в себя нормы об имущественных аспектах природоресурсных отношений.

Часть 1 статьи 9 гласит, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Необходимо обратить внимание, что указанная норма находится в особой главе Конституции «Основы конституционного строя», которая является, так сказать, квинтэссенцией всего конституционного регулирования, «основой основ» государства, его устоями, правовым фундаментом. Это свидетельствует об особой значимости природоресурсных отношений. Как замечает Н.Н. Аверьянова, «данная правовая конструкция несет в себе лишь положительный потенциал, реализовать который под силу отраслевому законодательству» [4, с. 10].

Согласно толкованию рассматриваемой нормы Конституционным Судом, «конституционная характеристика земли как основы

жизни и деятельности ... предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Это требование адресовано государству, его органам, гражданам, всем участникам общественных отношений, является базовым для законодательного регулирования в данной сфере и обуславливает право федерального законодателя устанавливать особые правила, порядок, условия пользования землей» [2]. Распространяя данное толкование на все природные ресурсы (как об этом и говорится в Конституции), можно констатировать, что на основе рассматриваемого положения в отраслевом законодательстве (в нашем случае в гражданском, предпринимательском, природоресурсном) устанавливаются специфические требования к сделкам с природными объектами.

В частях 2 и 3 статьи 36 Конституции закрепляется свобода реализации правомочий собственника природных ресурсов, в том числе и правомочия распоряжения. В то же время норма устанавливает пределы такой свободы, ограничивая ее не нанесением ущерба окружающей среде и не нарушением прав и законных интересов третьих лиц. При этом указывается, что условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Исходя из данных предписаний, земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается соответствующими законами. Ограничения в сфере оборота природных объектов следуют из их особого эколого-правового статуса, социальной значимости и уникальности. Как совершенно справедливо отмечает О.В. Вагина, «оборотоспособность природных объектов зависит не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективных характеристик этих компонентов» [5, с. 124].

Особо значимыми с точки зрения правовой регламентации коммерческого оборота природных объектов являются конституционные нормы о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.

Рассматривая статьи 71 и 72 в их взаимосвязи и в контексте оборота природных объектов, можно констатировать, что гражданское за-

конодательство относится к ведению Российской Федерации; вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами и собственно природоресурсное законодательство (земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах) к совместному ведению, что свидетельствует о двойственном характере правового регулирования сделок с природными объектами. Это порождает вопрос о приоритете, возможностях и пределах федерального и регионального правового регулирования коммерческого оборота природных объектов; и особенно в контексте размежевания и взаимодействия гражданского и природоресурсного права. Не смотря на давнюю историю взаимоотношений гражданского и природоресурсного (прежде всего земельного) права, до сих пор, по меткому замечанию В.П. Мозолина, «государство, к сожалению, еще окончательно не определилось с выбором стратегического направления в развитии федерального законодательства, регулирующего имущественные отношения» [3]. Уважаемый автор отмечает межотраслевой характер некоторых правовых институтов, «структурно-анатомическое содержание которых может включать в себя два вида правовых норм. Первый вид – это правовые нормы, относящиеся к базовой части образования, состоящие из так называемой юридической платформы, на основе которой они должны функционировать». Нормы гражданского права, регулирующие экономический оборот природных ресурсов, ученый относит именно к этой платформе, а вторую часть межотраслевого института составляют специальные нормы, отображающие особенности того или иного объекта оборота. С таким подходом необходимо, безусловно, согласиться и использовать его при прояснении вопроса о соотношении гражданского права и природоресурсных отраслей в сфере регламентации коммерческого оборота природных объек-

тов. Но следует иметь в виду как данные теоретические представления о системе права, так и законодательный подход к этому вопросу. Часть 3 статьи 129 ГК РФ [1] указывает, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Таким образом, законодатель, основываясь на статье 36 Конституции, уточнил, что особенности оборотоспособности природных объектов установлены именно природоресурсным законодательством. Это законодательство согласно 72 статьи Конституции может быть федеральным и региональным. Поэтому логичен вывод, что при возникновении коллизии между гражданским законом и федеральным природоресурсным законом в исследуемой сфере применяется последний. Но, если имеет место коллизия между федеральным природоресурсным законом или гражданским законом (который всегда федерального уровня) и региональным природоресурсным законом, применяется федеральный закон каким бы он ни был: природоресурсным или гражданским. Это вытекает из принципов последовательной компетенции и верховенства федерального закона, провозглашенных в статьях 4 и 76 Конституции.

Таким образом, функциональное взаимодействие конституционного и отраслевого права в сфере коммерческого оборота природных объектов заключается в том, что вовлечение природных объектов в имущественный в целом и в коммерческий в частности оборот основано на нормах Конституции, прямо вытекает из конституционных прав и свобод, в то же время особые условия, способы, ограничения перехода природных объектов от одного лица к другому содержатся уже в отраслевом законодательстве, что также следует из системного толкования конституционных норм.

Список используемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 N 459-ФЗ.) [Электронный ресурс]. / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 N 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» [Электронный ресурс]. / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 – 19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2014. – 368 с.

4. *Аверьянова Н.Н.* Природные ресурсы как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации / Н.Н. Аверьянова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 15. – С. 10–12.

5. *Вагина О.В.* К вопросу о правовой природе ограничений прав частных собственников на земельные участки / О.В. Вагина // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. – № 1. – С. 123–125.

References:

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 29.12.2017 N 459-FZ.) [Elektronnyj resurs]. / SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.04.2004 N 8-P «Po delu o provere konstitutsionnosti Zemelnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii v svyazi s zaprosom Murmanskoy oblastnoj Dume» [Elektronnyj resurs]. / SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. 20 let Konstitutsii Rossijskoj Federatsii: aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimeneniya v usloviyakh sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva: CHetvertyj permskij mezhdunarodnyj kongress uchenykh-yuristov (g. Perm', 18 – 19 oktyabrya 2013 g.): izbrannye materialy / A.A. Anan'eva, V.K. Andreev, L.V. Andreeva i dr.; otv. red. V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. – M.: Statut, 2014. – 368 s.

4. *Аверьянова Н.Н.* Природные ресурсы как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации / Н.Н. Аверьянова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 15. – С. 10–12.

5. *Вагина О.В.* К вопросу о правовой природе ограничений прав частных собственников на земельные участки / О.В. Вагина // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. – № 1. – С. 123–125.

Материал поступил в редакцию: 25.01.2018.